

Прошло неизвестно сколько времени, и Лу Минлан уже почти забыл, что Шэнь Яньхэн стоит рядом и наблюдает за ним. Внезапно он почувствовал тяжесть на правом плече — чья-то голова опустилась на него. Дыхание Шэнь Яньхэна почти коснулось его уха, а влажные волосы, скользнув по щеке, оставили после себя ощущение сырости и странной интимности.

— Ты правда так серьезно читаешь газету?

Лу Минлан резко вскочил, не в силах сдержаться:

— Что ты делаешь?!

Шэнь Яньхэн приподнял бровь, явно не ожидая такой реакции. Он начал вытирать волосы, делая вид, что его рука, которая только что лежала на плече Лу Минлана, всегда была занята этим делом.

— Ничего особенного... Просто хотел посмотреть, что ты читаешь.

— Мне не нравится, когда кто-то так близко подходит, — сухо ответил Лу Минлан. — Если хочешь почитать, иди купи себе газету у входа в школу.

— Зачем покупать? Ты уже купил одну, содержание ведь одинаковое. Это будет пустой тратой денег, — возразил Шэнь Яньхэн.

— Ты ведь даже мобильный-кирпич купить можешь, а на газету денег не хватает? — язвительно спросил Лу Минлан.

Шэнь Яньхэн взглянул на него, положил полотенце на спинку стула и встал, внимательно разглядывая собеседника.

— Ты... ненавидишь богатых?

— Нет, я не ненавижу богатых, — ответил Лу Минлан.

— Если не ненавидишь, то почему смотришь на меня так, будто я тебе неприятен?

Лу Минлан нахмурился:

— Я и так тебя не люблю.

— Почему?

— Без причины. Некоторых людей начинаешь ненавидеть с первого взгляда, даже не зная почему.

Шэнь Яньхэн задумался: возможно, его взгляд был слишком откровенным? Вряд ли... Лу Минлан, вероятно, не голубой, и даже если бы он заметил что-то странное в его взгляде, вряд ли бы так бурно реагировал. До этого он его особо не трогал — разве что в первый раз упал на него, а потом еще столкнулся с ним в больнице. Но это были случайности. Неужели Лу Минлан ненавидит его из-за этого?

Перестав вытирать волосы, Шэнь Яньхэн почувствовал, как капли воды стекают по шее и попадают под рубашку. На нем была только рубашка, и две верхние пуговицы были расстегнуты.

Лу Минлан неловко отвел взгляд:

— Может, застегнешь рубашку? — Ключицы уже видны, еще немного — и ничего не останется скрытым.

Шэнь Яньхэн потянул за воротник и вдруг улыбнулся.

— Лу Гоуцзы, — произнес он многозначительно. — Ты правда зовешься Лу Гоуцзы?

Лу Минлан пожалел о своих словах, и не просто немного, а очень сильно. Если бы он знал, что окажется в одном классе и даже в одной комнате с Шэнь Яньхэном, он бы никогда не сказал, что его зовут Лу Гоуцзы.

До того, как Шэнь Яньхэн получил прозвище «Одинокий волк», его называли «Бешеная собака», и это было связано с его детским прозвищем. Однако мало кто знал о его прозвище «Гоуцзы» — только самые близкие друзья детства. Шэнь Яньхэна называли так всего пару лет, а потом стали звать «Лю Лан», пока он не пошел в школу.

Когда Лу Минлан сказал это, он хотел его задеть, и, как и ожидалось, реакция Шэнь Яньхэна была неоднозначной.

С его сложным, как соты, умом, Шэнь Яньхэн, возможно, понял, что Лу Минлан сделал это намеренно, а может быть, даже заподозрил, что тот знал его раньше.

Шэнь Яньхэн прищурился и показал белоснежные зубы:

— Ты точно не Лу Гоуцзы. — Следующая фраза была:

— Ты точно знал меня раньше.

— Я тебя не знаю, — холодно ответил Лу Минлан. — Мой родной город далеко отсюда, и я почти никогда не покидал его.

— Кто знает? — сказал Шэнь Яньхэн. — Если ты соврешь, я все равно не узнаю.

— Скучно, — бросил Лу Минлан.

С этими словами он свернул газету и положил ее в сумку. Поскольку он уже собрал вещи перед приходом, Лу Минлан сожалел, что не оставил ничего, чтобы занять себя.

Стул Шэнь Яньхэна по-прежнему стоял вплотную к его стулу, и он сидел на нем, время от времени вытирая волосы, а его взгляд неотрывно следил за Лу Минланом.

Какой же он противный!

Лу Минлан достал салфетку и протер уже чистый стол. Шэнь Яньхэн продолжал смотреть на него, и когда Лу Минлан задумался, не стоит ли протереть стол еще раз, дверь их комнаты, которая была приоткрыта, распахнулась.

— Брат Шэнь! Ха, ты уже здесь!

В комнату вбежал парень с такой же прической, как у Шэнь Яньхэна, с белоснежной кожей, большими глазами и ярко-красными губами. Он был одет в шорты и майку, видимо, только что после душа, и его белоснежная кожа буквально бросалась в глаза.

Лу Минлан ничего не ответил.

Шэнь Яньхэн нахмурился:

— Дин Чэнчао, ты как здесь оказался?

Дин Чэнчао, закрывая за собой дверь, ответил:

— Я пришел к тебе. Я только что позвонил Юньфаню, поэтому знал, что ты здесь.

Шэнь Яньхэн тихо выругался.

Дин Чэнчао, увидев, что Шэнь Яньхэн сидит на стуле, а рядом есть еще один, уселся на стул Лу Минлана.

Лу Минлан слегка нахмурился, а Дин Чэнчао, немного запоздало, сказал:

— Это твой стул? Извини, можно я посижу немного?

Лу Минлан кивнул:

— Конечно.

Как раз кстати, воспользовавшись моментом, он выбросил салфетку и собрался уйти.

Шэнь Яньхэн тут же встал и схватил Лу Минлана за руку.

Лу Минлан резко вырвал руку, и сила, с которой он это сделал, заставила Шэнь Яньхэна замолчать.

Они уставились друг на друга, и лицо Шэнь Яньхэна стало мрачным.

Дин Чэнчао почувствовал, что между ними что-то не так, и с некоторой настороженностью спросил Шэнь Яньхэна:

— Брат Шэнь, вы раньше знали друг друга?

Шэнь Яньхэн ответил:

— Знаем.

Дин Чэнчао неловко засмеялся:

— Ну, это действительно судьба, ха-ха-ха... — Но его глаза забегали, пытаюсь понять, кто такой Лу Минлан. Он никогда не слышал о таком человеке среди друзей Шэнь Яньхэна.

Лу Минлану Дин Чэнчао показался знакомым, и после того, как Шэнь Яньхэн назвал его имя, он смутно вспомнил этого человека.

В прошлой жизни, когда Шэнь Яньхэн ухаживал за ним, Дин Чэнчао уже был с кем-то другим. Тогда Лу Минлан случайно увидел, как Дин Чэнчао стонал под другим мужчиной, и его мировоззрение рухнуло. Раньше, когда Шэнь Яньхэн ухаживал за ним, он чувствовал себя неловко, но не задумывался об этом. Однако, увидев эту сцену, он понял, что мужчины могут быть такими друг с другом, и стал избегать Шэнь Яньхэна. Позже, когда они уже были вместе,

Лу Минлан узнал от Фан Юньфая, что Дин Чэнчао раньше нравился Шэнь Яньхэну, но тот не ответил ему взаимностью — возможно, из-за семьи Дин Чэнчао. Однажды Дин Чэнчао попытался соблазнить его, но Шэнь Яньхэн избил его до синяков, и с тех пор Дин Чэнчао держался от него подальше.

Шэнь Яньхэн нарушил неловкое молчание:

— Куда ты идешь?

— Прогуляться, — ответил Лу Минлан.

— Что там делать? — Шэнь Яньхэн сделал паузу, а затем добавил:

— Я пойду с тобой.

Дин Чэнчао ахнул, надув губы.

Лу Минлан собирался отказаться, но в этот момент в дверь постучали.

Он повернулся и открыл дверь.

На пороге стояла запыхавшаяся девушка с блокнотом и хвостиком:

— Комната 301, вашему общежитию нужно отправить одного человека в спортзал за книгами. Нужен кто-то сильный.

Шэнь Яньхэн сделал шаг вперед, но Дин Чэнчао тут же остановил его:

— Брат Шэнь, брат Шэнь! Мне нужно с тобой поговорить!

Лу Минлан, не оборачиваясь, сказал:

— Я пойду.

— Отлично! — с облегчением ответил Дин Чэнчао.

Лу Минлан вышел за девушкой, закрыв за собой дверь.

Шэнь Яньхэн не успел его остановить, и дверь захлопнулась. Он отстранил руку Дин Чэнчао, и его лицо стало мрачным:

— Надеюсь, у тебя действительно есть дело.

Дин Чэнчао сглотнул и улыбнулся:

— У меня действительно есть дело.

В августе, в этот год, ветер был намного холоднее, чем через несколько лет.

Лу Минлан почувствовал холод от ветра и последовал за девушкой по знакомой дорожке к спортзалу, где встретил куратора и студентов, возможно, из их группы, которые суетились, разбирая книги.

Несколько парней были мобилизованы для переноски книг, и Лу Минлан получил двадцать томов. Они были тяжелыми, но он справился.

Он шел около двадцати минут, пока не донес книги до двери, а затем вернулся в спортзал, чтобы забрать оставшиеся.

<http://bllate.org/book/16627/1522837>